- Патриотизм. Его сущность не в чувстве превосходства одной нации над другой, а в гордости за свой народ, за свое государство, за его историю, желание служить Отечеству.
- Коллективизм. В силу объективных обстоятельств (трудностей жизни в суровых природных условиях, перманентной необходимости защищать свою землю, отстаивать свою независимость) всегда преобладал у россиян над индивидуализмом.
- Ценность общественного, социального поведения. Естественно вытекает из государственных и коллективистских основ российского менталитета.

Конечно, это далеко не полный перечень особенностей нравственности россиян. Многие из перечисленных черт общественной морали за последние годы утеряны или извращены, зачастую другое, прямо противоположное им начинает властвовать в душах наших людей. Это так. Но в том-то и заключается пафос этих полемических заметок, что сегодня, как никогда ранее, необходимо всемерными усилиями возрождать самую суть нравственных основ граждан, развивать их далее, трезво осмысливая новые реалии. Без этого невозможно ни единение власти и народа, ни движение России вперед, ни само существование российского этноса.

Литература

1. *Соколов В.М.* Российская ментальность и исторические пути Отечества. М.: Изд-во РАГС, 2007.
2. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2007.
3. Молодежь новой России: образ жизни, ценностные приоритеты // Информационно-аналитический бюллетень. М.: Институт социологии РАН, 2009. № 4.

Анатолий МЯГОТИН

Социальные образы профессиональной этики госслужащего

Кумулятивный эффект социальных преобразований обусловливает тенденции изменений нравственных представлений и их реализации в жизни и деятельности человека. Формируются новые модусы морали (моральных отношений, моральных ценностей, моральной регуляции), отличные от традиционных, характеризующиеся высокой степенью эластичности и вариативности. В настоящее время, поддаваясь общим тенденциям социального развития, мораль «дрейфует» в поисках форм и средств своего выражения и функционирования, определения ценностных интенций и ориентиров. В России это имеет свою специфику, определяемую особыми социально-историческими предпосылками формирования и развития духовности русского социотипа, а также сильной дифференциацией граждан по социально-классовому, культурному, профессиональному признакам, что, несмотря на универсальность основных этических идей, порождает разновидности моральных норм, оценок и требований.

В профессиональных сферах деятельности представлен чуть ли не самый широкий спектр нравственных противоречий, образующих проблему соотношения должного и сущего. Данная коллизия не нова, но в современных условиях имеет крайние формы своего выражения, создавая подчас уродливые стереотипы проявлений, например «убивающего врача», «лживого политика», «нечестного торговца», «продажного судьи», «коррумпированного чиновника» и др., идущих вразрез с представлениями о цивилизованных нормах и принципах построения современного общества.

Сегодня вопросы теоретизирования по поводу морали уходят на второй план, освобождая исследовательский простор для прикладных ее аспектов, и профессиональная этика в качестве объекта представляет собой перспективное направление научных изысканий. Это обусловливает необходимость более пристального внимания к профессиональной этике, исследованию ее сущностных и содержательных аспектов, ценностных оснований, механизмов регуляции отношений.

Интерес вызывают профессиональные группы, представители которых облечены властными полномочиями, имеют значительные ресурсы для реализации определенных задач, оказывают влияние на большие массы людей. Сильный резонанс в общественном сознании и крайне противоречивые оценки граждан вызывают негативные факты в деятельности государственных служащих, формируя далекие от идеальных социальные образы. Это актуализирует вопросы исследования их профессиональной этики, где чиновник рассматривается в качестве основного право- и полномочного субъекта обеспечения функций государственных структур [1]. Важность этого обстоятельства подчеркивается и рядом при-

Анатолий МЯГОТИН – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского городского университета управления правительства Москвы

чин: во-первых, хорошо выделенной спецификой труда корпуса государственных служащих России, четко задающей профессиональные границы рамками знаний, умений, средств, мотивов и др., но в то же время объективно содержащей множество противоречий нравственного характера; во-вторых, особой значимостью моральных качеств государственного служащего, поскольку круг решаемых профессиональных задач затрагивает как интересы граждан, так и государства в целом; в-третьих, отсутствием моделей профессиональной этики государственного служащего, где бы четкая система нравственных идей, норм, принципов обеспечивалась совокупностью средств их реализации.

Профессиональная этика государственного служащего предписывает ему законопослушание, порядочность, ответственность. На практике же мы часто видим полное несовпадение реальных нравственных проявлений с существующими нормами. Это позволяет сформулировать вполне конкретные задачи для исследования как самого феномена профессиональной этики, так и ее специфического содержания в профессиональной деятельности государственного служащего применительно к российской социокультурной ситуации.

Надо признать, что основательной теоретико-методологической базой изучения профессиональной этики государственного служащего выступают труды А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна, В.И. Бакштановского, Ю.В. Согомонова и др. Но эти работы привлекают внимание прежде всего узких специалистов-этиков [2]. Кроме того, в отсутствии четко выраженной этической парадигмы складывается ситуация существования многообразия подходов и концепций, отражающих и научные положения, и публицистические размышления, и даже утопические проекты. Иностранные источники, как правило, либо содержат идеи, вовсе уж отстраненные от нашего миропредставления [3]; либо все упрощают до знания и выполнения должностных обязанностей, что, может быть, и срабатывает в совершенно иной, например рафинированной западной системе деловых отношений [4].

В отдельных случаях на практике можно увидеть факты спекуляции понятием «профессиональная этика», когда по сути происходит подмена морали этикетными нормами и правилами, ее фетишизация элементами «фэйс-контроля», «дрэсс-кода», эпатажа и пр. В этой связи следует отметить, что профессиональная этика – особое явление, конституирующееся отнюдь не во всех профессиональных группах, имеющее не всегда четкие границы. По мнению автора, предпосылки формирования профессиональной морали базируются на ряде исторически складывающихся и развивающихся оснований:

- общественной значимости (ценности) конкретного вида труда, его результатов и их влияния на развитие социальных процессов (аксиологическое основание);
- относительно четко выстроенной системе обязательств (деонтологическое основание);
- наличии объективных моральных коллизий, связанных со спецификой той или иной деятельности (онтологическое основание);
- праве морального выбора (конфликтогенное основание);
- полномочиях и правах принятия решения, привлечении средств и ресурсов его реализации (юридическое основание).

Хорошо известны древние деонтологии врачебной деятельности, воинского служения, юридической практики, государственной службы. Это подтверждается и серьезными исследованиями, в которых ученые предлагают различные подходы к пониманию профессионально-этических основ, детализируя те или иные аспекты применительно к конкретному роду деятельности. Так, например, в работах В.М. Соколова, А.И. Турчинова, В.Т. Игнатова, В.К. Белолипецкого, А.И. Ионовой рассматриваются социально-исторические предпосылки формирования и развития нравственных основ, прообразы современных этических требований к государственным служащим, моральные коллизии в их профессиональной деятельности [5].

Поиски теоретической идентификации профессиональной этики создают широкое поле для современных исследований. Исходной точкой рассуждения, по мнению автора, является уяснение сущности профессиональной этики как сложной формы социального бытия, отражающей все многообразие моральных проявлений, содержание которых обусловлено характером и условиями конкретного вида деятельности. Через профессиональную этику происходит «погружение» человека в этос* профессии, освоение и признание ценностно-нормативных установок, включение их в собственные мировоззренческие приоритеты, в целом обеспечивая процесс социализации личности, реализации смысла совместного (коллективного) сосуществования на основе кооперации профессиональных сфер деятельности.

В наиболее общем понимании профессиональная этика представляет собой специализированный свод нравственных норм, ценностей, принципов поведения, конкретизирующий их требования к предназначению, призванию, задачам и условиям того или иного вида трудовой деятельности и служащий

---

* Этос (греч. – нрав, характер, обыкновение) – многозначное понятие с неустойчивым терминологическим статусом. Современное понимание этоса отделяется от нравов и служит для обозначения промежуточного уровня между пестрыми нравами и собственно моралью, сущим и должным; позволяет выделить нормативно-ценностную составляющую в социокультурных практиках (рыцарский, монашеский, профессиональный этос). Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна. М.: ГАРДАРИКИ, 2001. С. 600, 601.

внутренним регулятором поведения его субъектов, взаимоотношений в сообществе профессионалов, а также между ним (его представителями) и обществом. Такой подход лежит в основе действий многих государственных и общественных институтов, попыток кодифицировать этические правила и ввести их в практику человеческих отношений административным путем.

Примером могут служить общие принципы служебного поведения государственных служащих, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 814 [6]. Документ крайне важный и своевременный. Однако стремление как можно более подробно обозначить узловые, проблемные вопросы, связанные с нормами поведения, в том числе и моральными императивами государственных служащих, – это лишь начальный этап работы, совсем не означающий их реальной действенности, автоматического срабатывания в жизненных ситуациях. Опыт таких предприятий зачастую оказывается мало действенным, поскольку даже достаточно отчетливо определенные правила служебного поведения, их регламентация не обеспечивают нравственной состоятельности и настоящего профессионализма работников. Ввести моральные нормы спекулятивным или директивным путем достаточно просто, гораздо сложнее обеспечить их функциональность, действенность, результативность на практике.

По мнению автора, необходима концептуальная платформа, на которой возможно построение системы нравственных отношений, конкретизация общественных и личностных моральных целей и ценностей в профессиональных сферах деятельности. И в этой связи, задолго до выхода Указа, как подчеркивал В.Э. Бойков, «назрела необходимость смены акцентов в профессиональной этике государственных служащих. Требуется такая регламентация, которая, естественно, не отменит бюрократическую суть аппаратной работы, но создаст стимулы для подчинения бюрократических механизмов интересам государства и граждан, превратит государственную службу из “вотчины” чиновничества в институт служения обществу» [7].

Наиболее известные этические концепции (рационализм, ригоризм, утилитаризм, теизм, сциентизм) при сильных позициях имеют и слабые стороны, не позволяющие по тем или иным причинам руководствоваться ими в полной мере. Необходимы современные подходы, отвечающие многообразию требований всех живущих индивидов. Такой фундаментальной ценностной константой человеческого общежития может выступать гуманитарность, максимально соответствующая логике самой природы человека, его естественной направленности на продление своего существования, рационализации производственной деятельности при неизменном условии сохранения и развития духовных и нравственных начал. Эволюция гуманитарного отражает общие тенденции усложнения форм межиндивидуальной и межгрупповой регуляции, упорядочения связей и отношений в социуме, совершенствования механизмов определения целей и подбора средств их достижения и пр. Программа гуманитарного генезиса представляется наиболее адекватной в современных условиях, где профессиональная этика рассматривается как мобильные, конкретные, действенные формы обеспечения взаимодействия субъектов в решении коллективных задач, кооперации усилий в интересах сохранения и развития человечества в целом.

Отсюда современные интенции профессиональной этики государственного служащего должны сводиться к отождествлению ее с гуманитарным началом, гуманистическими образами, выраженными в исторически сложившихся моральных нормах, принципах, императивах в практике государственной службы, отвечающих цивилизованным нормам общественного развития.

Для решения этой задачи важны не только и не столько тщательно разработанные кодексы поведения (чести), сколько перелом представлений о государственной службе как о статусном месте, должностной инстанции к пониманию ее истинного назначения служения интересам личности, общества, государства. В.Э. Бойков отмечал: «...характер работы в органах государственной власти является для большинства чиновников синтезом достаточно высокого общественного статуса и канцеляризма, обеспечивающим их самодостаточность. По сути обозначенная ситуация представляет собой ярко выраженную форму административного отчуждения государственного аппарата от общества, которое накладывается на отчуждение населения от государства и исполнения гражданских обязанностей» [7]. Налицо вырождение государственного чиновничьего аппарата, появление нового типа руководителей, живущих, мыслящих, работающих по-другому, отлично от своих предшественников.

Стали нормами подбор и выдвижение не профессионально подготовленных кадров, а чиновников по принципу личной преданности, приверженности «нужным» политическим взглядам и пр. Что, наверное, и создает предпосылки появления коррумпированности, разновидностей ее неформального конституирования в системе профессиональных отношений государственной службы. В этой связи успех нравственного оздоровления отношений во многом зависит от мотивационно-стимулирующих действий, где центральное место может занять перевод ответственности за аморальное поведение государственного служащего из формата рекомендаций и назиданий в сферу реальной ответственности, в том числе и уголовной. Реанимации подлежат контрольные формы соблюдения нравственности государственными служащими со стороны общественности. Для этого нужны реальные шаги по обеспечению «прозрачности власти», для которых нужна, прежде всего, политическая воля.

Несмотря на сформированную систему профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих, требуется развернутый комплекс мер (мероприятий) по ее модификации, разрешению организационных, административных, юридических и иных противоречий. При всех современных подходах и моделях образования приоритетом остается подготовка профессионального сотрудника, гармонично сочетающего знания, навыки умения, компетенции и сформированные нравственные убеждения, моральные качества, профессионально-этические ценности.

Литература

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в ред. Федеральных законов от 11.11.2003 N 141-ФЗ, от 06.07.2006 N 105-ФЗ, от 01.12.2007 N 309-ФЗ.
2. *Гусейнов А.А. Апресян Р.Г.* Этика: Учебник. М.: Гардарика, 1998; Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этос среднего класса: Нормативная модель и отечественные реалии. Монография / Под ред. Батыгина Г.С., Карнаухова Н.Н. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2000; *Гусейнов А.А.* Размышления о прикладной этике // Ведомости Научно-исследовательского института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. Бакштановского В.И. и Карнаухова Н.Н. Тюмень: НИИПЭ, 2004. С.148-159.
3. *Хабермас Ю.* Моральное измерение и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Скляднева Д.В. СПб: «Наука», 2006; *Kohlberg L.* Stage and Sequence: The Cognitive Developmental Approach to Socialization // (Ed.) Goslin D.A. Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969.
4. *Horn R.C.* On Professions, Professionals, and Professional Ethics. Malvern, Pn: American Institute for Property and Liability Underwriters, 1978.
5. *Соколов В.М., Турчинов А.И.* Гражданская служба: нравственные основы, профессиональная этика. М.: РАГС, 2006; *Ионова А.И.* Этика и культура государственного управления: Учебное пособие / Общ. ред. Атаманчук Г.В.. Соавторы: Ульянова А.Я. М.: Изд-во РАГС, 2004 и др.
6. Указ Президента РФ от 16 июля 2009 г. № 814 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и в общие принципы, утвержденные этим Указом»» // РГ. 2009. № 4955. 17 июля.
7. *Бойков В.Э.* Государственная служба. Взгляд изнутри и извне // СОЦИС. 2003. № 9. С.85-91.

Лилия МУЛЛАГАЛИЕВА

Немота русского языка

В последние годы активно дискутируется вопрос о состоянии русского языка в Российской Федерации, на постсоветском пространстве и в мире. Мнения специалистов разделились: одни утверждают, что русский язык по-прежнему «богат и могуч», другие, наоборот, считают, что язык переживает кризис, вырождается, немеет, уходит в небытие, его нужно немедленно спасать.

В 2007 г., объявленном Годом русского языка, публикуется огромное количество статей, монографий, создаются ассоциации, пропагандирующие изучение русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья, во множестве проводятся конференции, посвященные изменениям в языке, – все это указывает на то, что русский язык активно развивается и совершенствуется. Не утихают споры о судьбе русского языка в средствах массовой информации. Как справедливо отмечает профессор В.Г. Костомаров: «Мы ведь в России народ лингвоцентричный. Недаром наш великий писатель сравнил судьбы родины с судьбой языка. В Америке никому не придет в голову сравнить судьбу Америки с судьбой американского варианта английского языка» [1].

При оценке современного бытия русского языка филологи и философы используют разнообразные выражения, от нейтральных до экспрессивных и сниженных: «порча языка», «упадок», «гламуризация языка» (М. Кронгауз), «карнавализация языка» (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова), «дебилизация языка», «вульгаризация», «варваризация» (А. Бушев, З. Дмитровский) и т.д. Появление критических исследований о русском языке обусловлено особой актуальностью языкового вопроса в наступающую эпоху глобализации. Язык становится стратегически важным аспектом внутренней и внешней политики, экономики и культуры. По мнению члена Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации Н. Самсонова: «…Сохранение и защита русского языка, русской словесности и русскоязычного информационного пространства России является проблемой стратегической и имеет прямое отношение к национальной безопасности Российской Федерации и соседних с ней стран СНГ» [2]. Действительно, будущее страны во многом зависит от успехов в области сохранения сущности русского языка (в значении сохранения понятийного аппарата и способов связи понятий), укрепления и расширения его геополитического и экономического пространства.

Угроза небытия – «немоты» русского языка представляется мне реальной по внешним – несущностным (общественно-политическим, демографическим, культурным и др.), внутренним – сущностным (обусловленным негативными тенденциями в словообразовании, лексике, морфологии, фразеологии и др.) и диа-

Лилия МУЛЛАГАЛИЕВА – кандидат педагогических наук, докторант кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы